

П Р И В А В Л Е Н И Е

КЪ

ДУХОВНОМУ ВЪСТАНУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАХАТА.

1 апрѣля

№ 7-й

1904 года.

П А С Х А Х Р И С Т О В А .

28-го марта 1904 года.

Х р и с т о с ь В о с к р е с е !

Да, Онъ воскресъ, на радость ученикамъ и міру, Онъ воскресъ, несмотря на злобу враговъ, уже торжествовавшихъ надъ Нимъ побѣду, несмотря на охрану римской стражи, несмотря на тьму охватившей Его гробъ ночи. Смерть не удержала въ своихъ объятіяхъ Начальника жизни, адъ встрѣтилъ въ Немъ своего Разрушителя.

Онъ воскресъ,—и какъ гибнетъ тьма предъ лучами восходящаго свѣтила, все одушевляющаго и оживляющаго, какъ бѣжитъ ночной холодъ предъ тепломъ солнца, такъ гибнетъ предъ вѣстью воскресенія всякое уныніе и всякіе страхи; Онъ воскресъ—и вселилъ этимъ въ міръ такую радость, бодрость, вѣру и жизнь, что предъ ними померкла область самой смерти, и сущіи во гробахъ оказались живыми! Яко исчезаетъ дымъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ исчезаютъ изъ души, вѣрующей въ воскресеніе, послѣднія сомнѣнія, бѣгутъ колѣбанія и всякія пощты врага истины поселить въ ней смертныя

тѣни недовѣрія къ добру и правдѣ, неувѣрія въ ихъ окончательную побѣду надъ міромъ злобы и лукавства.

Онъ воскресъ! О, чудная всеоживляющая вѣсть! О! святая, дивная, всерадостная ночь воскресенія! Въ волнахъ житейской суеты, когда смотришь на тебя издали, ты кажешься обыкновенною въ средѣ другихъ ночей года. Но пришла ты, свѣтозарная, но заговорила своимъ властнымъ языкомъ, заглянула въ душу—и все освѣтила, всёмъ завладѣла въ глубинахъ сердца, и не уйдетъ отъ твоего возвышающаго и обаятельнаго воздѣйствія самая зачерствѣвшая въ неувѣрії душа. Не даромъ поэты всѣхъ временъ и народовъ сложили въ честь воскресенія Христова дивныя цѣсни, не даромъ одинъ изъ титановъ нашей русской мысли, Ф. Достоевскій, признается, что въ эту ночь воскресенія онъ впервые послѣ горячаго спора съ атеистомъ, при первомъ ударѣ колокола къ пасхальной заутренѣ, „реально опозналъ Бога“...

Конечно, притти къ этому дано не всякому. Только дѣтство, съ его непосредственною вѣрою и свѣжестью чувствъ, видитъ, какъ въ этотъ день солнце на небѣ играетъ и переливается, да народъ, этотъ великій ребенокъ вѣры, знаетъ въ непоколебимомъ убѣжденіи, что врата рая въ эти дни не затворяются и души умершихъ въ чудный праздникъ Пасхи въ небесномъ полетѣ въ горнія блаженныя обители не встрѣчаютъ себѣ никакой препоны.

Но чѣмъ дальше живешь, чѣмъ болѣе вдумчиво относишься къ окружающему, чѣмъ шире опытъ, тоньше совѣсть и ближе послѣдняя неизбежная грань бытія,—тѣмъ болѣе чувствуешь всю неизмѣриму ю глубину истины воскресенія, именно въ немъ также какъ бы „реально опознаешь Бога“... Жизнь полна противорѣчій, зло торжествуетъ такъ часто и такъ нагло, чувство собственнаго безсилія такъ тяжело, смерть такъ неизбежна и ужасна: куда укрыться отъ всего этого, гдѣ найти бодрость и радость? Въ воскресеніи нашего Божественнаго Учителя! Воистину Онъ воскресъ и по страданіи Своемъ живымъ явилъ Себя ученикамъ Своимъ. Что было бы, если бы Онъ не воскресъ? Тогда Пилать и Іуда и Анна съ Каиафою, и жесвидѣтели, и озвѣрѣлая толпа, и завистливые книжники—всѣ бы они были хозяевами міра и были бы оправданы суровою правдою жизни. Но Онъ все-таки воскресъ, доказалъ Свое Божество, оправдалъ Свое искупительное дѣло, восторжествовалъ надъ зломъ во всей его сово-

купности, умертвивъ самую смерть,—это зло коренное и самое страшное. Кто вѣруетъ въ Него—а какъ въ Него не вѣровать?—тотъ изъ устъ Его въ евангелии особенно часто слышитъ настойчивое безъ конца повторяемое слово: во Мнѣ ты имѣешь *жизнь вѣчную*. Итакъ, пусть торжествуетъ иногда зло, летится кровь невинная, пощрается Иудино окаянство; пусть мѣръ полонъ несовершенства и противорѣчій, пусть человѣкъ нарушаетъ нравственную гармонию міра грѣхомъ и паденіями. Онъ воскресъ, нашъ Учитель и Господь, Онъ смерть погралъ, Онъ далъ залогомъ и надежды на окончательное торжество Правды вѣчной. Онъ и живымъ и мертвымъ возвѣстилъ о спасеніи отъ зла. Да, и мертвымъ: ибо съ Его воскресеніемъ мертвѣго нѣтъ ни единого въ гробѣ и „жизнь жительствоуетъ“ во всемъ необъятномъ Божьемъ твореніи.

Какъ же не радоваться Его возстанію? Небу и землѣ несется нынѣ отраднѣйшій благовѣстъ, такъ хорошо въ эти дни символизируемый цѣлodneвнымъ звономъ въ храмахъ. Христось воскресъ! такъ говорить міру, какъ живой, этотъ мѣднѣйшій голосъ.

Донесется ли онъ до васъ, наши дорогіе братья-воины, хранящіе миръ нашъ? Или вы встрѣтите и въ этотъ святой день праздника коварнаго врага, великій трудъ, опасносность, муки и смерть? О, съ вами, съ вами, дорогіе, въ этотъ день вся наша Россія во главѣ съ Царемъ, и вся Церковь, сіяющая и радостная вѣрою въ Воскресшаго и смертью Поправшаго. Гдѣ бы вы ни были, что бы съ вами ни случилось—и въ страдной жизни, и въ геройской смерти, и по ту сторону могилы плетъ вамъ привѣтъ святая родина: Христось воскресъ! Побѣдитель ада и смерти грядетъ къ языческому Востоку, сѣдѣющему во тмѣ и снѣи смертной. Вы являетесь Его дружиною, отстаивающею жертвами и кровью Его достояніе. Скоро ли забрежжитъ тамъ Вѣра въ Воскресшаго? Но слово его не пойдетъ мимо: проповѣдается евангеліе Его Царствія во свидѣтельство вѣмъ народамъ, и вся земля поклонится Ему, поклонится имени Его всякое колѣно земнородныхъ! И тогда всѣ другъ друга обьемемъ рцемъ: братіе, и ненавидящимъ простимъ вся воскресеніемъ... Свершится ли это чудо нравственнаго перерожденія міра? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо дать вопросъ другой: думалось ли бѣгущимъ къ Мертвецу въ цвѣтущій садъ Іосифа муносоицамъ и робкимъ апостоламъ, думалось ли уны-

лымъ путникамъ эммаусскимъ, заплаканными глазами не узнавшаго Воскресшаго Учителя, думалось ли имъ, что вѣрующихъ въ Воскресшаго на землѣ будетъ столько, сколько мы ихъ видимъ теперь?

Не думалось умомъ, но ясно гласилось въ сердцѣ Духомъ Божиимъ.

Сокрыты отъ вѣковъ и родовъ тайны Божіи. Но одна тайна открыта: добро побѣдитъ зло и Господь положитъ враговъ Христа въ подножіе Его...

Ибо Христосъ воскресе, ногамъ воистину воскресе!

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Православіе въ Японіи *).

Въ нашемъ обществѣ мало интересуются успѣхами православныхъ миссіонеровъ среди язычниковъ, живутъ ли они внутри Россіи или за рубежемъ ея. Существуетъ даже ходячее возраженіе противъ миссіонерства, — сколько такихъ ходячихъ фразъ для лѣнливыхъ мыслей и чувствомъ! Православная церковь наша, — говорятъ и повторяютъ, — чужда духа прозелитизма... Не станемъ долго останавливаться на этомъ возраженіи: конечно, оно истинно, если подъ прозелитизмомъ понимать желаніе обратить въ свое исповѣданіе какъ можно больше послѣдователей, не стѣсняясь никакими средствами, въ родѣ подкупа, насилія и угрозъ, включительно до кощунственнаго упрощенія христіанства, въ родѣ дозволенія женщинамъ въ Индіи носить рядомъ съ христіанскими эмблемами безстыдные амулеты или изображенія Спасителя на иконѣ въ Китайскомъ костюмѣ и даже съ косой, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ миссіяхъ Восточной Азіи. Но приведенное возраженіе глубоко ложно, если понимать подъ словомъ прозелитизмъ всякую попытку любящей души сообщить содержимую истину заблуждающемуся брату. Въ послѣднемъ случаѣ мы осудили

*) Чтеніе, предложенное 26 февраля 1904 года въ торжественномъ собраніи Тифлискаго отдѣла общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

бы Самого Божественнаго Учителя, Повелѣвшаго ученикамъ итти въ мѣръ весь и проповѣдать евангеліе всей твари, осудили бы и всѣ древнія церкви, которыя всегда изъ своихъ духовныхъ сокровищъ удѣляли для народовъ, невѣдущихъ истины, пастырей и проповѣдниковъ. Можно сказать, что напряженностью интересовъ миссіонерскихъ можно опредѣлить живость и крѣпость церковной жизни и церковнаго сознанія того или другаго народа. Въ этомъ отношеніи равнодушіе русскаго образованнаго класса къ дѣлу миссіи нашей церкви — не великая похвала для него.

Миссіонерство русской церкви тѣмъ болѣе высоко и цѣнно, тѣмъ болѣе заслуживаетъ похвалы и удивленія, чѣмъ болѣе было для него препятствій, часто едва одолимыхъ. На зарѣ русской государственности православно-христіанское населеніе мы видимъ только на берегахъ Днѣпра и озера Ильменя: весь сѣверъ и востокъ Европы и далѣе необозримыя пространства Азіи.—вся эта огромная территорія лежала предъ юною русскою церковью, какъ богоданная нива, требующая напряженнѣйшей христіанской работы. Условія для такой работы были такъ тяжелы, что едва ли, судя по человѣческимъ соображеніямъ, можно было здѣсь надѣяться на успѣхъ христіанской проповѣди: суровый край, съ рѣдкимъ населеніемъ, состоящимъ изъ дикарей, и притомъ враждебныхъ къ славянамъ и видѣвшихъ въ христіанствѣ орудіе своей племенной гибели, а въ язычествѣ—знамя обособленности; невозможные пути сообщенія среди глухихъ лѣсовъ и тощихъ болотъ на обширныхъ и незаселенныхъ пространствахъ; отсутствіе просвѣтительныхъ учрежденій; отдаленность культурно-христіанскихъ центровъ жизни въ Цареградѣ или на Западѣ Европы; бѣдность матеріальная; незначительная численность славянъ-христіанъ, скудость церквей, малочисленность духовныхъ дѣятелей, книгъ, церковныхъ принадлежностей, разноплеменность и разноязычіе дикаго населенія на сѣверѣ и востокѣ Европы и въ Сибири; постоянныя нашествія враговъ, напряженность домашней государственной работы,—вотъ въ краткомъ очеркѣ тѣ условія, при которыхъ пришлось трудиться русской церкви во святомъ дѣлѣ миссіонерства. И всетаки при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, православіе распространилось въ Европейской Россіи необыкновенно быстро, и каждое столѣтіе мы видимъ все новыя и крупныя успѣхи русской церкви. Русскіе миссіонеры, чаще всего

бездѣльные монахи, безъ шума и похвалы просвѣщали Чудь, Муромъ, Водь, Меря и Весь, шли къ самоѣдамъ, лопарямъ, въ Челмогоры, Колу и Вятку, въ Пермь, къ мордвѣ, черемисамъ и прочимъ народностямъ и, по выраженію одного нѣмца, путешествовавшаго по Россіи въ XVI вѣкѣ и удивленнаго широкою миссіонерскою дѣятельностью нашей церкви, убѣдили костями своими необозримыя равнины сѣверной и восточной Европы.

Къ сожалѣнію, школьное образованіе въ Россіи доселѣ еще такъ направлено и такъ обездѣчено въ смыслѣ церковно-національномъ, что наши юноши болѣе слышатъ и читаютъ о Бонифаціяхъ Германіи или Августинахъ Ирландіи, чѣмъ о нашихъ русскихъ, великихъ въ своемъ смиреніи дѣятеляхъ. Кто знаетъ о Θεодоритѣ кольскомъ, Трифонѣ печенгскомъ, инокѣ Кукшѣ, о Трифонѣ вятскомъ, Кириллѣ челмогорскомъ, о подвигахъ и просвѣтительномъ значеніи Германа, Зосимы, Савватія въ дальнихъ Соловкахъ, Сергія, Германа и другихъ иноковъ въ валаамской и коневецкой обителяхъ? Кто знаетъ, какъ среди татаръ, поработившихъ землю русскую, раздавалась проповѣдь христіанства и какъ въ центрѣ татарщины, въ Сараевѣ, основалась даже русская епископія. Кто слѣдилъ уже въ самое послѣднее время въ XIX вѣкѣ за дѣятельностью Макарія на Алтаѣ, Иннокентія въ Камчаткѣ и въ восточной Сибири, Діонисія въ Якутской области? А въ эта дѣятельность полна захватывающаго интереса, и въ будущемъ, когда, дастъ Богъ, русское общество проникнется церковно-національнымъ самосознаніемъ, она будетъ вызывать справедливую гордость въ русскомъ чловѣкѣ и будетъ воспитывать будущія русскія поколѣнія.

Теперь же вся эта обширная область знаній составляетъ достояніе лишь специалистовъ русской церковной исторіи, и только особыя, исключительныя обстоятельства обрацаютъ вниманіе нашего общества на ту или другую сторону нашей церковной жизни и въ частности нашей православной миссіи. Такъ именно было въ 1900 году, когда многіе впервые услышали о православныхъ китайцахъ, изъ которыхъ многіе, даже мальчики, умирали отъ руки боксеровъ съ вѣрою, одушевленіемъ и твердостью, напоминавшими древнія времена мученичества. Теперь наши взоры прикованы къ Японіи.

Есть ли въ Японіи русская православная миссія? Много ли пра-

вославныхъ японцевъ? Что сдѣлано для нихъ? И каково теперь живется и чувствуется нашимъ единовѣрнымъ братьямъ въ Японіи?...

Возьмемъ послѣднія опубликованныя въ печати данныя о православной духовной миссіи въ Токио. Къ 1-му января 1901 года въ японской церкви состояло: церковныхъ общинъ 257; христіанъ въ нихъ было 25,994; священно-служителей—36, въ томъ числѣ епископъ—1, игумень—1, священниковъ—28, діаконовъ—6; изъ нихъ русскіе: епископъ, игумень, одинъ священникъ и одинъ діакопъ, всѣ прочіе—японцы; причетниковъ-учителей церковнаго пѣнія было 15; проповѣдниковъ—150. Крещено въ продолженіе года 1,099 человекъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ православной миссіи въ Токио состояло: въ училищѣ для катихизаторовъ 9 учениковъ; въ семинаріи 62, въ женскомъ училищѣ 77 ученицъ. Учащихъ въ этихъ заведеніяхъ было 33; изъ нихъ 4 наставника съ академическимъ образованіемъ (см. отчетъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1900 г. стран. 256). О школѣ въ Хакодате свѣдѣній не доставлено, равно и другихъ школахъ, содержимыхъ миссіей. При миссіи состояло особое общество переводчиковъ религіозныхъ книгъ; здѣсь было 8 переводчиковъ и 2 редактора періодическихъ изданій, изъ которыхъ одно носитъ названіе „Сейкѳо-Симпо“, т. е. „Православный Вѣстникъ“, выходящій два раза въ мѣсяць, а другое ежемѣсячное изданіе называется „Уранисики“, т. е. „Скромность“,—журналъ, издаваемый при женскомъ училищѣ. Переводовъ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ издано въ теченіе 1900 года 10, оригинальныхъ книгъ и брошюръ на японскомъ языкѣ 25. Изданъ также нотный сборникъ четырехголоснаго пѣнія праздниковъ. Дѣятельность миссіи сосредоточена въ Токио, въ Хакодате, Нагасаки, въ послѣднее время устроенъ храмъ въ Киото; общины православныя разбросаны по всей странѣ. Въ дополненіе къ сказанному относительно переводческой дѣятельности православной миссіи необходимо упомянуть, что въ теченіе послѣдняго дѣсятилѣтія на японскій языкъ членами миссіи нашей переведены съ русскаго такіа капитальныя и весьма важныя сочиненія какъ „Толковое евангеліе“ епископа Михаила, „Очерки догматическаго православнаго ученія“ протоіерея Ѳаворова, „Христіанская Апологетика“ Рождественскаго, „Инославыя исповѣданія“ протоіерея Иванцова-Платонова, „Житіе святыхъ“ и друг. книги, не говоря уже, конечно, о книгахъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ.

Все это сдѣлано исключительно иниціативою и при главномъ трудничествѣ русскаго епископа Николая, подвизающагося въ Японіи съ 1860 года.

Христіанство въ Японію занесено давно, съ XVI вѣка, католическими миссіонерами. Замѣчательнъ и знаменателенъ разсказъ о первыхъ христіанахъ въ Японіи. Какой то иностранный корабль прибылъ къ берегамъ Японіи и, негостеприимно встрѣченный, уходилъ въ море. Вѣроятно, кто то изъ пассажировъ случайно уронилъ съ палубы въ воду въ гавани книгу. Книга плавала около берега и возбудила любопытство двухъ гулявшихъ здѣсь знатныхъ японцевъ. Они приказали слугѣ достать книгу изъ воды, но читать ее не могли: она была написана на одномъ изъ европейскихъ языковъ, имъ неизвѣстномъ. Кто то сказалъ, что книга эта переведена на китайскій языкъ и переводъ можно достать въ какомъ либо китайскомъ портѣ. Достали переводъ, и такъ какъ оба японца знали китайскій языкъ, то они могли удовлетворить своему любопытству. Книга оказалась евангеліемъ и глубоко заинтересовала читателей; скоро къ нимъ присоединился третій, потомъ четвертый участникъ; образовался затѣмъ цѣлый кружокъ... Когда прибыли миссіонеры христіанскіе и стали проповѣдовать ученіе Христово, почва для воспріятія сѣмени была уже готова въ этомъ именно кружкѣ первыхъ читателей евангелія, которые и сдѣлались первыми христіанами. Христіанство дѣйствовало въ Японіи съ перемѣннымъ успѣхомъ; не разъ возбуждались гоненія на христіанъ, какъ на вѣроотступниковъ, и они, какъ, на примѣръ, въ 1638 году, гибли тысячами, бросаемые въ море и въ жерло вулкана Унца, вблизи Нагасаки. Черезъ два года послѣ этого японцы убили прибывшихъ въ ихъ страну четырехъ португальскихъ пословъ и ихъ многочисленную свиту только за то, что они были христіанами; оставивъ изъ всѣхъ прибывшихъ живыми только немногихъ, они отослали ихъ назадъ на родину съ такимъ наказомъ: „Пока солнце освѣщаетъ землю, ни одинъ христіанинъ пусть не является въ Японію“.

Русскихъ миссіонеровъ не было въ Японіи до самаго XIX вѣка. Это и понятно; Сибирь была слишкомъ рѣдко населена, да и работы въ ней среди языческихъ племенъ для русскихъ миссіонеровъ было слишкомъ много: къ тому же и сношенія Россіи съ Японіей начались не болѣе 100 лѣтъ назадъ. Извѣстно, что и 100 лѣтъ назадъ

иностранцы въ Японіи встрѣчали неизмѣнно враждебный пріемъ; отъ ношенія эти измѣнились только съ 50 годовъ XIX столѣтія, когда Японія открыла всѣ свои порты для европейцевъ и быстро стала усваивать европейскую цивилизацію, конечно, какъ и всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, съ виѣшной стороны. Благодаря такой перемѣнѣ, Японія стала съ этого времени открытой и для христіанской проповѣди. Тотчасъ же является здѣсь и русскій миссіонеръ, о. Николай, отправившійся въ Японію въ 1860 году. Онъ уѣхалъ изъ Россіи въ дальнюю и неизвѣстную Японію советомъ молодымъ іеромонахомъ, не докончивъ даже курса Петербургской духовной академіи. Его отъѣздъ явился историческимъ моментомъ. Среди насъ есть живой свидѣтель этого момента—Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, провожавшій въ числѣ другихъ студентовъ Петербургской духовной академіи молодого о. Николая въ далекій и неизвѣстный путь. Въ то время, когда не было еще ни одного православнаго японца, можно ли было ожидать живущимъ и понынѣ участникамъ знаменательныхъ проводовъ молодого монаха, можно ли было имъ ожидать и надѣяться, что они еще услышатъ при жизни о японской православной церкви, восходящей отъ силы въ силу! Можно ли и теперь предвидѣть, что готовитъ Господь этой церкви чрезъ новыя 40 лѣтъ?

Отецъ Николай уѣхалъ въ Японію долгимъ и тяжкимъ путемъ чрезъ всю Сибирь; въ г. Николаевскѣ онъ зимовалъ и здѣсь встрѣтился съ престарѣлымъ славнымъ миссіонеромъ Сибири и Камчатки архіепископомъ Иннокентіемъ, который благословилъ молодого миссіонера на подвигъ и молитвами, и советами и указаніями своего широкаго опыта въ апостольскомъ дѣланіи. О. Николай вступилъ на японскую почву преисполненный самыхъ свѣтлыхъ надеждъ. „Когда я уѣхалъ туда,—говоритъ онъ со свойственною его языку оригинальностью и образностью,—я много мечталъ о своей Японіи, она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмѣ вѣсть о Христѣ, и все обновится! Пріѣхалъ, смотрю,—а моя невѣста спитъ себѣ самымъ прозаическимъ образомъ и даже не думаетъ обо мнѣ“.

О. Николай прибылъ въ гор. Хакодате и въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ состоялъ собственно въ распоряженіи русской нашей ди-

пломатической миссии и ее консульства. Съ первыхъ же дней своего пребывания въ Японіи онъ ревностно принялся за изученіе японскаго языка и нынѣ считается однимъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ его въ средѣ самихъ японцевъ. Онъ приглашалъ къ себѣ учителей, ходилъ слушать проповѣди жрецовъ, все для того, чтобы лучше овладѣть языкомъ. Особенно много помогли ему въ этомъ отношеніи такъ называемые „разсказчики“: это особая профессія въ Японіи. Разсказчиковъ можно сравнить съ нашими писателями, беллетристами. Во многихъ городахъ, есть такъ называемыя „говорильни“, гдѣ подобныя разсказчики публично произносятъ предъ слушателями, въ нѣсколько вечеровъ, свое произведеніе, которое уже потомъ записывается и печатается. Посѣщеніе такихъ публичныхъ литературныхъ собраній дало о. Николаю не только знакомство съ языкомъ страны, но, самое главное, знакомство съ міровоззрѣніемъ и съ душою народа, съ его думами и идеалами, съ исторіей, религіей и проч. По мѣрѣ ознакомленія съ японскимъ языкомъ о. Николай переводилъ на этотъ языкъ самыя нужныя священныя и богослужебныя книги, и такимъ образомъ, готовился серьезно къ миссіонерскому подвигу по завѣту первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, которые говорили, что проповѣдывать безъ книгъ все равно, что писать на водѣ.

Въ высшей степени интересны и поучительны первые успѣхи о. Николая на поприщѣ миссіонерства. Русскій консулъ въ Хакодате искалъ учителя фехтованія для своего сына. Ему порекомендовали нѣкоего японца Савабе, какъ человѣка, весьма опытнаго въ этомъ искусствѣ. Савабе собственно служилъ жрецомъ синтоистскимъ; онъ отличался самоубійствомъ и пропитанъ былъ нескрываемою ненавистью къ иностранцамъ. Что-то угрюмое и злобное лежало въ его душевномъ складѣ. Встрѣчаясь съ о. Николаемъ у консула, онъ всегда выказывалъ по отношенію къ нему особую злобу; съезживая и безъ того всю маленькую фигурку свою, онъ проходилъ всегда мимо о. Николая какъ нибудь бокомъ, чуть не скрежеща зубами и бормоча про себя ругательства. Разъ о. Николай рѣшился спросить его: „За что ты на меня такъ сердить?“ Савабе отвѣчалъ: «Васъ, иностранцевъ, нужно всѣхъ перебить. Пришли вы сюда выглядывать землю нашу». „А ты, — злобно прибавилъ Савабе, — ты съ своею проповѣдью больше всего повредишь Японіи“. О. Николай, встрѣчаясь при консульствѣ съ Савабе, всту-

паль все чаще и чаще въ разговоры съ угрюмымъ жрецомъ. „Да знаешь ли ты, какое христіанское ученіе, если осуждаешь его?“—спрашивалъ миссіонеръ. Савабе долженъ былъ признаться, что ничего не знаетъ о христіанствѣ и ненавидитъ его только за то, что оно религія иностранная. „А развѣ справедливо судить и ненавидѣть то, чего не знаешь?—говорилъ о. Николай.—Ты сначала выслушай, да узнай, а потомъ, если увидишь, что хуже, и осуждай насъ, прогоняя изъ Японіи христіанъ. Тогда ты будешь по крайней мѣрѣ справедливъ“.

—„Ну, говори“,—коротко и злобно сказала Савабе. Миссіонеръ радъ и тому, что его захотѣли хоть слушать. Рѣчь полилась о Богѣ, о душѣ, о грѣхѣ, о безсмертіи. Начались вопросы и споры со стороны Савабе; языческій жрецъ видимо заинтересовался христіанскимъ ученіемъ, сначала какъ совопросникъ, потомъ какъ любознательный, затѣмъ какъ испытующій истину, наконецъ, и какъ плененный красотою и внутреннею силою этой истины. Не знаешь, гдѣ найдешь: это часто приходится испытывать и въ дѣлѣ миссіи, какъ и вообще въ жизни. Савабе сталъ увлекаться христіанствомъ и съ захватывающимъ интересомъ читалъ евангеліе. Самъ онъ рассказывалъ потомъ о себѣ: „Открыто читать эту книгу я не могъ, а читать хотѣлось. Вотъ я и выдумалъ читать въ то время, когда совершалъ службы въ своемъ „міа“, т. е. въ синтбитскомъ языческомъ храмѣ. «Положишь предъ собою евангеліе вмѣсто богослужебной языческой книги, да и читаешь, постукивая въ обычный барабанъ. Никто и не думаетъ, что я читаю иностранную ересь». Благодать Божія все болѣе и болѣе плѣняла сердце Савабе. Но какъ креститься? А семья? А доходы жреца—единственное пропитаніе его самого и жены, и дѣтей? А публичная измѣна народной вѣрѣ и притомъ со стороны ближайшаго служителя? Долго и много пришлось бороться Савабе, пока, наконецъ, совершилось надъ нимъ великое таинство крещенія, и онъ вошелъ въ жизнь духовную и новую, въ царство Божіе. Пророчески-знаменательно о. Николай даетъ ему въ крещеніи имя Павла, въ честь великаго апостола, который нѣкогда изъ гонителя христіанства Савла сдѣлался самымъ ревностнымъ его служителемъ и принесъ благовѣстіе о Христѣ по всему міру. Изъ языческаго жреца Савабе также сталъ ревностнымъ проповѣдникомъ христіанства, а потомъ и священникомъ. До самаго послѣдняго времени онъ, уже престарѣлый іерей при хра-

мѣ Воскресенія въ Токио,—управлялъ на правахъ какъ бы помощника епископа Николая нѣсколькими христіанскими общинами. Если онъ живъ, не легко теперь у него на душѣ...

Проповѣдь христіанства Павелъ Савабе началъ съ одного друга своего, врача. Долго онъ мучился. Не разъ поставленный въ тупикъ возраженіями друга, онъ въ отчаяніи прибѣгалъ къ о. Николаю съ просьбой разъяснить ему сомнѣнія и недоумѣнія. Повеселѣвъ, съ новымъ запасомъ свѣдѣній, онъ бѣжалъ къ своему собесѣднику, и, чрезъ нѣсколько дней спустя, снова являлся предъ своимъ духовнымъ отцомъ разбитый, унылый, подавленный; опять бѣжалъ Савабе къ пріятелю. и вотъ, наконецъ, пришли они къ о. Николаю оба. Савабе и его другъ врачъ Сакаи. Этотъ тоже крестился и получилъ въ крещеніи имя Іоанна; онъ также сдѣлался свѣточемъ христіанства въ Японіи. Евангельская истина произвела въ немъ переворотъ глубочайшій и рѣшительный: онъ сразу оставилъ все свои слабости, все привычки язычника и послѣ крещенія сталъ подвижникомъ.

Это были первые успѣхи о. Николая въ Японіи. Горько, больно и обидно знать, что его дѣлу мѣшали, главнымъ образомъ, не язычники-туземцы, а тѣ свои родные, представители православной Россіи въ языческой Японіи, отъ которыхъ въ служебномъ отношеніи зависѣлъ о. Николай и отъ которыхъ онъ могъ и долженъ былъ ожидать только сочувствія и поддержки. Какъ ни горько, а нужно сознаться, что православные миссіонеры и въ Китаѣ, и въ Палестинѣ, и въ Америкѣ вездѣ встрѣчали со стороны дипломатическихъ представителей нашихъ однѣ препоны. Всего три года назадъ я и самъ видѣлъ это собственными очами въ одномъ изъ сосѣднихъ съ Россіей государствъ... Довольно сказать, что о. Николай какой нибудь русскій консулъ часами держалъ въ передней, отдавая его на униженіе предъ язычниками, и немедленно выбѣгалъ съ распростертыми объятіями, когда ему докладывали, что консула русскаго удостоилъ посѣщеніемъ языческой бонза... Впрочемъ, опустимъ завѣсу предъ этимъ нашимъ позорищемъ: что было, прошло; будемъ надѣяться, что, по крайней мѣрѣ, не повторится.

Въ 1870 году о. Николай выходитъ изъ состава нашего дипломатическаго посольства въ Японіи и съ разрѣшенія Св. Синода открываетъ особую самостоятельную японскую православную миссію. Съ

этого то времени успѣхъ православія въ этой странѣ, начинается ска- зываться особенно замѣтно и быстро. Миссія скоро раздѣляется: о. Николай переноситъ свою дѣятельность въ Токио, а въ Хакодате онъ оставляетъ іеромонаха Анатолія изъ русскихъ, присланнаго къ нему помощникомъ. Отецъ Анатолій, впоследствии архимандритъ, нынѣ покойный († 1893 г.), приобрѣлъ глубокую любовь японской паствы и особенно заботился о воспитаніи дѣтей въ христіанствѣ. Въ Хакодате онъ открылъ для этого прекрасную школу. Въ ней онъ, главнымъ образомъ, дѣйствовалъ и воспитывалъ дѣтей своею необыкновенною искренностью и любовью. Разъ онъ зашелъ въ школу и вдругъ горько заплакалъ. Оказалось, что на стѣнѣ дѣти изобразили неприлич- ные рисунки. Эта картина плачущаго учителя-священника глубоко потрясла дѣтей и произвела на нихъ благотѣльное вліяніе. Право- славные японцы выразили желаніе воздвигнуть памятникъ о. Анатолію въ Токио, въ оградѣ русскаго храма.

О. Николай, перенесшій проповѣдь въ Токио, также не остался оди- нокимъ; онъ сразу же нашелъ здѣсь до 70 слушателей и послѣдова- телей. Мало по малу стадо православныхъ сыновъ Японіи сплотилось около этихъ самоотверженныхъ проповѣдниковъ, терпя нужду, притѣ- ненія и лишенія, но горя вѣрою и высокимъ воодушевленіемъ. Пра- вительство недружелюбно относилось къ православнымъ: Павелъ Са- вабе, уже возведенный въ санъ священника, былъ брошенъ въ тюрь- му за проповѣдь православія; освободившись оттуда, онъ всетаки поддерживалъ сношенія съ заключенными въ тюрьмѣ христіанами и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ и свою проповѣдническую дѣятельность, избравъ для этого одну старую и темную кладовую близъ кумирни. Не въ лучшихъ условіяхъ приходилось трудиться и о. Николаю. Дол- го терпѣлъ онъ всякія лишенія. „Представьте себѣ, — писалъ онъ, — комнату на чердакѣ, по точнѣйшему измѣренію 11 кв. футовъ, и въ этой то комнатѣ, высотой немного болѣе 2-хъ аршинъ, происходило обученіе 20 человекъ Закону Божию. Сидѣтъ — уже не спрашиваютъ, какъ сидѣтъ. Къ счастью есть еще два окна, одно наискось друга- го; если благотворная природа посылаетъ вѣтерокъ, то и ничего, а нѣтъ теченія воздуха — духота нестерпимая. Вниманіе съ трудомъ связываетъ мысли, самое горло отказывается служить... И слушате-

лямъ плохо. . . Что дѣлать? Увы, и лѣтомъ и зимою, круглый годъ будетъ то же неудобство для проповѣди“.

Однако и при такихъ условіяхъ дѣло проповѣди продолжалось весьма успѣшно.

Постепенно увеличивалась паства; явилась и помощь денежная изъ Россіи отъ Святѣйшаго Синода, отъ всероссійскаго миссіонерскаго общества и отъ московскихъ благотворителей. Отбрылась возможность пріобрѣсти все нужное для богослуженія, строить небольшіе храмы, издавать нужныя книги. Остальное сдѣлала святая и горячая ревность о. Николая. Мы уже видѣли, что теперь православныхъ японцевъ насчитывается уже до 25,000 (это три года назадъ) и они имѣютъ уже приходы, храмы, учебныя заведенія, организованную переводческую и литературную дѣятельность. Все это плоды трудовъ о. Николая въ теченіе 44 лѣтъ его пребыванія въ Японіи; съ 1880 года онъ возведенъ съ санъ епископа и управляетъ въ зависимости отъ Россійскаго Святѣйшаго Синода японскою православною паствою какъ бы на правахъ епархіальнаго епископа. Носитъ онъ титулъ епископа ревельскаго и японскаго.

Внутреннее устройство японской православной церкви имѣетъ нѣкоторыя особенности, сравнительно съ русской церковной жизнью. Эти особенности вызываются, конечно, миссіонерскими нуждами Японіи. Проповѣдью христіанства занимаются особые катихизаторы, лица не священнаго сана; они служатъ помощниками священниковъ и обыкновенно разъѣзжаютъ отъ одной общины къ другой. Почти всѣ они люди семейные. Содержаніе они получаютъ частью отъ миссіи, частью же отъ приходовъ. Проповѣдническія бесѣды бываютъ весьма оживленными. Язычники возражаютъ проповѣдникамъ, завязываются горячіе споры. Иногда знатные яонцы призываютъ къ себѣ на домъ проповѣдниковъ для бесѣды.

Внутренняя сила христіанства несомнѣнна, и споры съ язычниками не опасны для проповѣдниковъ. Опасны—озлобленіе и преслѣдованія язычниковъ. Правда, съ 1889 года указомъ микадо объявлена въ Японіи вѣротерпимость, но объявить вѣротерпимость, какъ и европейскую цивилизацію, гораздо легче, чѣмъ въ дѣйствительности ей слѣдовать. Извѣстія послѣдняго времени, изъ которыхъ видно, что православный храмъ въ Токио теперь охраняется полиціей отъ яро-

сти народной, говорить далеко не въ пользу японской вѣротерпимости. Кстати, о храмѣ въ Токио: этотъ величественный соборъ, во имя Воскресенія Христова, выстроенъ на добротныя даянія московскихъ благотворителей миссіонерскаго общества и составляетъ истинную славу православія въ Японіи. Всѣ прочіе православныя храмы въ Японіи, числомъ до 25, малы и не благолѣпны. Храмъ же Токийскій вмѣщаетъ до 1,500 человекъ и снабженъ весьма богатою и художественною утварью. Когда онъ строился, то подозрительные японцы дѣлали тысячи предположеній относительно тайныхъ цѣлей постройки, тѣмъ болѣе, что онъ расположенъ на возвышенномъ мѣстѣ и отсюда недалеко до дворца Микадо. Японцамъ казалось, что это «русская крѣпость», что здѣсь грозитъ опасность Японіи, что отсюда будутъ дѣлать наблюденія за дворцомъ и проч. Предполагалось даже купить этотъ храмъ за миліонъ іенъ и подарить Императору; другіе предлагали воздвигнуть высокую стѣну или насыпать гору между храмомъ и дворцомъ. Храмъ благополучно освященъ 24-го февраля 1891 года; японцы успокоились, видя, что въ немъ не совершается ничего, кромѣ молитвъ и богослуженія, и при томъ священниками, изъ которыхъ большинство состоитъ изъ природныхъ японцевъ.

Возвратимся къ внутренней жизни церкви въ Японіи. Надъ катихизаторами проповѣдниками стоятъ священники, которые, главнымъ образомъ, служатъ для обращенныхъ и крещенныхъ; участіе ихъ во вѣдшей миссіи ограничивается только тѣмъ, что они даютъ совѣты проповѣдникамъ и руководятъ ихъ дѣятельностью.

Всѣ дѣятели юной японской православной Церкви ежегодно созываются на соборъ. Для удобства мѣсто засѣданій собора мѣняется: одинъ годъ, для сѣверной части Японіи, собирается онъ въ Токио, другой годъ, для южной половины, — въ Осака. Время созванія собора приурочивается обыкновенно къ лѣту, къ концу Петровскаго поста. Засѣданія происходятъ просто и оживленно. Въ церкви у соли ставится столъ, за которымъ садятся епископъ и старшіе священники; на полу, по мѣстному обычаю, садятся прочіе священники, діаконы, причетники, катихизаторы. Епископъ открываетъ засѣданіе молитвою и пастырскимъ поучительнымъ словомъ, затѣмъ читаются отчеты о состояніи приходоу, разрѣшаются текущіе вопросы, напримѣръ, объ открытіи новыхъ церквей, приходоу, благотворительныхъ учрежденій,

разсуждаютъ о приемахъ проповѣди, о расширеніи миссіонерской дѣятельности и проч. Занятія, обыкновенно, начинаются съ утра, прерываются въ полдень на часъ-два, затѣмъ продолжаются до вечера. Соборы вносятъ большое оживленіе въ церковную жизнь и способствуютъ сплоченности церкви между собою.

Прихожане имѣютъ «симбокувай», т. е. постоянныя братскія собранія, — родъ нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Созываются они разъ или два въ мѣсяцъ; здѣсь разрѣшаются различныя дѣла, касающіяся церкви или прихода, произносятся чтенія и рѣчи, обсуждаются вопросы общественнаго характера, собираются взносы прихожанъ на дѣла общины, на содержаніе духовенства. Въ послѣднее время стали возникать при многихъ церквахъ особые кружки и изъ женщинъ-христіанокъ. Собранія ихъ происходятъ по праздничнымъ днямъ. Женщины, насколько возможно, заботятся объ успѣхѣхъ проповѣди, но главное ихъ занятіе — благотворительность, которая особенно усиливается предъ Рождествомъ Христовымъ и Пасхою. Члены «фу-зин-квей-я» — такъ называются эти кружки — въ благотворительности не различаютъ крещеныхъ отъ некрещеныхъ своихъ соотечественниковъ.

Жизнь внутренняя у японскихъ христіанъ, конечно, прежде всего обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что среди 38 милліоновъ язычниковъ они представляютъ изъ себя едва замѣтную величину. Къ тому же они находятся всегда подъ подозрѣніемъ у язычниковъ, въ ненависти у жрецовъ и представителей власти. Все это способствуетъ сближенію и сплоченности между собою христіанъ, которые представляютъ изъ себя какъ бы одну большую семью. Общественное богослуженіе и храмы въ этомъ отношеніи, какъ и вездѣ, дѣлаютъ свое дѣло. Нужно замѣтить, что въ Токио, на примѣръ, богослуженіе совершается весьма благолѣпно; имѣется хороній хоръ изъ православныхъ японцевъ, изданы и церковныя ноты, какъ мы уже выше замѣтили. При училищахъ въ Токио имѣется и иконописная мастерская, гдѣ работаютъ двѣ мастерицы, изучившія иконопись въ Россіи. Такой же точно строй жизни, чисто семейный, замѣчается и въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ миссіей. Сознаніе единства сильно у христіанъ; сильно и сознаніе ихъ *православія*. Въ 1888 году, когда съ Кіевѣ 15-го іюля праздновалось торжество 900-лѣтія крещенія Руси, японскіе христіане откликнулись на русское торжество адресомъ. Мы не

имѣемъ его подѣ руками, но хорошо помнимъ, какъ просто и мѣтко охарактеризовали православіе японскіе наши единовѣрцы. Въ нашей странѣ, — писали они, — есть немало называющихъ себя христіанами. Мы и наши отцы хорошо наблюдали за ними; одни изъ нихъ и сами не знаютъ, что они къ своему ученію завтра прибавятъ (католики); другіе не знаютъ, что они въ своемъ ученіи завтра убавятъ (протестанты). Только то христіанство, которое принесли къ намъ русскіе, сами взявшіе его у грековъ, всегда одинаково безъ прибавленія и безъ убавленія. И мы увѣровали, что оно отъ Христа, и полюбили его.

Такъ приблизительно говорили японскіе христіане, наши единовѣрцы. Намъ оставалось только радоваться царству Божию, пришедшему въ силу тамъ, на дальнемъ океанѣ, на островахъ Японіи.

И вотъ нынѣ грянулъ громъ Божьяго испытанія. Выдержитъ ли его юная православная Церковь въ Японіи? Что должны теперь испытывать и чувствовать ея сыны? Гдѣ теперь преосвященный владыка Николай, этотъ старецъ, отдавшій церкви японской всю молодость, все силы и всю жизнь? И что у него теперь на душѣ?

Громы пушечныхъ орудій сильнѣе ли хотя бы и тихаго голоса благовѣстія евангельскаго? Злоба человѣческая сильнѣе ли благодати Господней? Велиару ли побѣдить Христа?

Неисповѣдимы судьбы Божіи. Что ужъ тяжелѣе и обѣдственнѣе войны. А нерѣдко вѣдь случалось, что страны расцвѣтали даже послѣ войнъ неудачныхъ. Повидимому, что можетъ болѣе противодѣйствовать и христіанству, какъ не война, что гибельнѣе можетъ быть и для православія въ Японіи, какъ не эта вражда ея къ Россіи?

Но опять повторимъ: неисповѣдимы судьбы Божіи и велика внутренняя сила истины. Не разъ случалось, что за мечемъ христіанскихъ народовъ, послѣ ихъ побѣдъ надъ язычниками, неожиданно быстро среди побѣжденныхъ распространялось евангеліе. Язычникамъ часто нужно было прежде опытно познать силу Креста, чтобы потомъ увѣровать и во правду Его. Такъ крестилась восточная римская имперія, когда представитель ея, язычникъ Лициній, палъ въ борьбѣ съ равноапостольнымъ Константиномъ подѣ Адрианополемъ въ 323 году. Не случайность въ томъ, что тогда же, въ 323 году, крестилась и Грузія, входившая въ сферу вліянія Римской имперіи, и быстро стала христіанской. Такъ и при Карлѣ Великомъ, послѣ успѣховъ его оружія, кре-

стилась Саксонія. Не случилось ли того же и съ нашими отдаленными язычниками предками: плѣняя православныхъ грековъ, прибывавшихъ ко вратамъ Цареграда, они и сами плѣнялись красотою небесной истины и приготовляли Русь къ христіанству. Можетъ быть, и Японія незримо готовится теперь та же судьба. Православіе уже началось въ ней, уже блистательно показало свою внутреннюю силу и жизнеспособность. Оно явилось и дѣйствуетъ совершенно чуждо всякой политики; этого не могутъ отвергать даже самые его враги. Здѣсь и залогъ его успѣха и будущаго расцвѣта. Скоро ли увидимъ мы этотъ расцвѣтъ?

Судьбы Божіи неисповѣдимы!

Болѣе 500 лѣтъ назадъ Россія, объединенная и державная, предъ лицомъ Бога и міра принявъ наслѣдіе и міровое призваніе Византіи, внесла въ свой государственный гербъ изображеніе святого Георгія Побѣдоносца, копіемъ, крестомъ вѣнчаннымъ, поражающаго дракона. Можетъ быть, теперь именно приспѣло время сознательно исполнить русскимъ людямъ то, что нѣкогда вразумѣли ихъ предки смутнымъ чувствомъ и закрѣпили вѣковымъ преданіемъ? Можетъ быть, теперь уже сочтены дни дракона, который знаменуетъ языческій Востокъ; можетъ быть, въ настоящей войнѣ увидитъ Японія новый Адріанополь, и скоро крестъ засіяетъ въ ней, и страна Восходящаго Солнца будетъ скоро служить и «Кланяться солнцу правды», Христу Богу нашему и Его „вѣдѣти съ высоты Востока“?

И русскому Царю не суждено ли быть новымъ Константиномъ?

Русскому войнству, съ вѣнчанными крестомъ знаменами, не суждено ли быть новымъ Побѣдоносцемъ?

И не говорить ли теперь Господь Россіи въ ея священной брани, не говорить ли, показуя на крестъ: «Симъ побѣдиши»?

Ей, гряди скоро! Аминь; Ей, гряди, Господи Іисусе!

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Къ статьѣ „Православіе въ Японіи“.

Когда статья моя „Православіе въ Японіи“ была уже напечатана, получилась въ Тифлисѣ вторая февральская книга журнала „Православный Благовѣстникъ“, въ которой помѣщено извлеченіе изъ отчета преосвященнаго Николая, епископа японскаго, о состояніи православной миссіи въ Японіи за 1903 годъ. Приводимъ изъ этого отчета нѣкоторыя свѣдѣнія, въ дополненіе къ даннымъ, сообщеннымъ въ нашей статьѣ и относящимся къ 1900 году.

Въ количественномъ ростѣ христіанскихъ общинъ, храмовъ, христіанъ, членовъ причта и катихизаторовъ не произошло за годъ особаго рѣзкаго увеличенія. Попрежнему и число новыхъ крещеній въ годъ превысило тысячу. Церковь въ Кеото (древняя столица) окончена и освящена въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Изъ учебныхъ заведеній прибавилась женская школа въ Кеото съ 24 учащихся. Возникъ новый журналъ, специально для печатанія оригинальныхъ проповѣдей и катихизическихъ базъ, называемый „Сейкео-Еова“, т. е. „Православная Бесѣда“. Обычный соборъ священно-служителей состоялся въ іюлѣ 1903 года.

Въ числѣ предметовъ обсужденія на соборѣ главное вниманіе занялъ вопросъ объ учрежденіи въ Японіи должности миссіонера изъ русскихъ, для общаго руководствва проповѣдниками и для помощи, а затѣмъ и преемствованія епископу Николаю. Миссіонеръ долженъ быть изъ молодыхъ іеромонаховъ академическаго образованія. Объ этомъ давно помышлялъ епископъ Николай и нынѣ возбудилъ предъ Святейшимъ Синодомъ по сему дѣлу соответствующее ходатайство. „Я, 68-лѣтній старикъ,—пишетъ преосвященный—доживаю послѣднее время моей жизни, посвящая его, кромѣ общаго завѣдыванія церковными дѣлами, переводу богослуженія, и давно пора подумать о замѣстителѣ меня здѣсь. Для юной японской церкви будетъ весьма неполезно, если, послѣ моей смерти или въ случаѣ тяжелой болѣзни, станеть завѣдывать ею здѣсь не человѣкъ, достаточно воспитавшійся здѣсь для того, а внезапно присланный, не знающій ни языка ея, ни исторіи, ни характера людей, ни обычаевъ страны. Это дѣлаетъ тѣмъ настоятельнѣе нужду не медлить назначеніемъ сюда миссіонера“.

Пресвященный Николай много занялъ переводами богослуженія и слѣпить съ этимъ дѣломъ; въ 1903 году переведена капитальная книга *Пентикостарионъ* (служба отъ Пасхи, кончая праздникомъ Троицы) и изданъ обиходъ пѣнія первой и Страстной седмиць Великаго Поста. Изъ другихъ переводовъ слѣдуетъ отмѣтить: Бахметевой „Разсказы изъ исторіи Христовой Церкви“, Е. Смирнова „Исторія Христовой Церкви“ ч. 2-я; о. І. Сергіева „Моя жизнь во Христѣ“, св. Іоанна Златоустаго „Бесѣды“, извлеченіе изъ „Книги Правилъ“. Появились въ печати и оригинальныя произведенія, принадлежащія христіанамъ-японцамъ. Замѣчательно, что о св. Серафимѣ Саровскомъ появилось на японскомъ языкѣ сразу два такихъ сочиненія. Видно, что православные японцы внимательно слѣдятъ за русскою церковною жизнью. Изъ другихъ работъ упомянемъ: „Сборникъ религіозно-философскихъ статей“ П. Ямада; „Религія и красота природы“ В. Ямада; „Невѣдомый Богъ“; „Краткое объясненіе символа вѣры“; „Сборникъ проповѣдей и бесѣдъ“ на японскомъ языкѣ и друг.

Движеніе суммъ по содержанію миссіи представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ круглыхъ цифрахъ). Приходъ простирается до 95,000 іенъ, изъ нихъ мѣстныхъ средствъ около 3,000 іенъ, остальная сумма изъ Россіи. Деньги эти расходуются на содержаніе членовъ миссіи (4,000 іенъ), на жалованье духовенству и проповѣдникамъ (52,000 іенъ), на училища (24,000 іенъ), на изданіе журналовъ и книгъ (10,000 іенъ), на содержаніе зданій церковей и проч. (3,090 іенъ).

Отчетъ пресвященнаго Николая помѣченъ 20 мъ января 1904 г. (по нашему стилю), на конвертѣ же стоятъ два японскихъ штемпеля: „Токио 5 февраля“ (нашъ стиль—23 января) и „Нагасаки 7 февраля“ (по нашему стилю 25 января). Ясно, что отчетъ писанъ предъ самымъ началомъ военныхъ дѣйствій Японіи противъ Россіи, во время сильнѣйшихъ антирусскихъ демонстрацій, когда уже войска японскія скрытно отпраплялись въ Корею, а адмиралъ Того отправился съ секретными полномочіями бомбардировать и взять Портъ-Артуръ.

Какъ отразились всѣ эти событія на жизни православныхъ синоновъ японской церкви? Вотъ что пишетъ пресвященный Николай:

„Проповѣдь въ странѣ безпречятственно продолжалась, и Господь благословлялъ ее успѣхомъ. Нынѣшняя тревога въ политическихъ от-

ношеніяхъ Россіи и Японіи почти нисколько не млыдетъ проповѣди, такъ какъ народъ пребываетъ спокойнымъ, а проповѣдники, въ случаѣ нужды, умлыютъ объяснить независимость религіи отъ политическихъ впросовъ“.

Отрадные извѣстія.

Протоіерей *И. Восторгова*.

Проявленія патріотическихъ чувствъ въ школахъ.

Посылаетъ Богъ испытанія, даетъ и утѣшеніе. Я недавно возвратился изъ второклассной женской учительской школы, что при Водойскомъ женскомъ монастырѣ близъ Сигнаха. Въ школѣ учатся 120 дѣвочекъ, будущихъ учительницъ, здѣсь вмѣстѣ живутъ русскія, грузинки, осетинки, гречанки, сванки, ингилойки, сирохалдейки, шавки, православныя армянки... Какое патріотическое воодушевленіе въ средѣ учащихся! И въ церкви, и въ классахъ слышится молитва о Царѣ и народѣ; каждый урокъ начинается и заканчивается пѣніемъ «Спаси, Господи, люди Твоя». Съ усердіемъ, въ горючести чувствъ, дѣти въ это время становятся на колѣна, полагаютъ земные поклоны. Все это передалось дѣтямъ отъ сестеръ обители, отъ учащаго персонала— игуменьи, духовенства и учительницъ. Въ школѣ поставили кружку на Красный крестъ... „А можно опускать туда копейку?“—спрашиваютъ маленькія ученицы приговорительнаго класса. Шьютъ бѣлье въ школѣ и въ монастыряхъ, готовятъ одежду для солдатъ. Монахини, трудившіяся надъ вышиваніемъ богатой, стоящей до 500 руб. плащаницы, изъявили готовность вырученную отъ продажи сумму всю полностью отдать на Красный крестъ. Не откликнется ли какой либо богатый соборъ? Все готовы идти въ сестры милосердія, за монахинями вслѣдъ изъявляютъ такое же желаніе и ученицы. Окончилась ревизія школы, предлагаемъ угощеніе дѣтямъ: отказываются отъ лакомствъ, просятъ переслать деньги за нихъ по полкамъ, на флотъ и на Красный крестъ. Собираются служащія при школѣ числомъ семь человекъ и заявляютъ о рѣшеніи своемъ отчислять ежемѣсячно процентъ изъ небогатаго жалованья. Игуменья Ювеналія отъ имени обители и служащихъ при школѣ вручаетъ мнѣ сто рублей на флотъ и на Красный крестъ.

Возвращаюсь въ Тифлисъ и получаю донесеніе изъ Караурганна, съ

пограничнаго съ Турціей греческаго селенія Кареской области, гдѣ имѣется двухклассная церковная школа. Вотъ что пишетъ учитель г. Орнитопуло:

“2-го сего февраля, послѣ божественной литургіи, у насъ было совершенно молебствіе о дарованіи побѣды русскому оружію на Дальнемъ Востокѣ. Передъ молебствіемъ завѣдывающій школою о. Харитовъ сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой указалъ, какъ вѣрующій въ Ветхомъ Завѣтѣ израильскій народъ силою Божіею побѣждалъ сильныхъ враговъ, какъ Давидъ, ревнуя о славѣ Бога Израилева, побѣдилъ Голиаа. Не первое это испытаніе для Россіи, — продолжалъ онъ; — вспомнилъ турецкія войны XVIII вѣка, въ которыхъ Россія была одинока, но, силою вѣры и упованія, всегда выходила изъ нихъ побѣдительницей. Долгъ каждаго изъ насъ непрестанно пламенно молиться о дарованіи побѣды Благочестивѣйшему Государю нашему и Его христіюбивому побѣдоносному воинству надъ врагами. Молебенъ былъ совершенъ такъ умирительно, каждое слово такъ ясно и отчетливо звучало въ ухахъ, что многіе, стоявшіе въ церкви, прослезились, а иные — плакали. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе, и пѣвчіе съ особенной радостью, громко грянули „Многая лѣта“.

Послѣ молебна учащіе въ церковно-приходской школѣ (одинъ законоучитель и два учителя) постановили отчислять изъ всего получаемаго ими содержанія по 4%, впредъ до окончанія войны, въ пользу семействъ убитыхъ на войнѣ воиновъ, а жены ихъ сняли съ себя свои браслеты, кольца и другія украшенія и просили о. Харитова отправить ихъ по назначенію. Одинъ изъ учениковъ Караурганской школы, восьмилѣтній К. Х., снялъ съ шеи золотой крестикъ и, передавъ о. законоучителю, сказалъ: „батюшка, дайте мнѣ простой мѣдный крестикъ, а мой золотой отправьте на помощь, чтобъ русскіе побѣдили язычниковъ — японцевъ“.

Потомъ поступили пожертвованія отъ прихожанъ, исключительно отъ крестьянъ-грековъ сел. Караурганъ, сто три р. 25 коп. Какъ деньги, такъ и вещи представлены въ распоряженіе г. военнаго Губернатора Кареской области.

Сборъ пожертвованій по приходу продолжается.

Учителя церковныхъ школъ, при всей своей матеріальной скудости, горячо отзываются на призывъ къ патріотическимъ пожертвованіямъ, отчисляя процентъ изъ жалованья, а одинъ изъ нихъ прислалъ даже открытое письмо къ своимъ братьямъ, въ которомъ воодушевленно приглашаетъ ихъ под-

нять патриотическое настроеніе въ учащихся и въ народѣ и организовать всюду сборъ пожертвованій на русскій флотъ, на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на нужды войны *).

Окружный наблюдатель церковныхъ

школъ протоіерей *И. Восторговъ.*

Доброе начало свѣтлаго будущаго Закавказской противосектантской миссіи.

Не нахожу словъ для выраженія той духовной радости, которую переживаю въ настоящія минуты... Словно лучъ солнца, сіяющій надъ торжественно-радостной землей въ великій день Воскресенія Христа, проникла эта радость въ душу и заставила сердце ликовать при одной только мысли о томъ, что совершилось въ жизни нашей многострадальной Закавказской миссіи... Слава Богу! теперь мы, миссіонеры, не одиноки на своемъ полѣ борьбы съ врагами скорбящей о зловѣрїи нашей святой Матери-Церкви. Занимается новая заря безконечно радостнаго утра, а за утромъ наступить, надѣмся, и полный свѣтлой жизни день.

Въ полѣ одинъ—не воинъ. 5—6 дѣятелей на всю Закавказскую миссію—это такая величина, которая совершенно блѣднѣетъ предъ громадной массой сектантства, наполняющаго предѣлы Грузинской епархіи, съ его организованной штундовой „миссіей“, „разъѣзжими братьями“, фанатиками—дже-пророками и т. п. И вотъ почему такъ необходимо было, возможно скорѣе и во что бы то ни стало, организовать нашу миссію такимъ образомъ, чтобы дѣятели ея представляли собой большую и могучую рать, которая могла бы явиться полнымъ противовѣсомъ сектантской пропагандѣ, сектантскимъ вожакамъ, сектантской силѣ и лжи. Идя на встрѣчу этой вполне назрѣвшей потребности, Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Алексій, 19 февраля с. г. изволилъ издать циркуляръ по епархіи, призывающій духовенство и предписывающій ему взяться за организацію приходской миссіи. По мысли циркуляра, духовенство должно оза-

*) Поступили пожертвованія отъ педагогическаго персонала Тирзниской второклассной школы, Душетскихъ школъ, Михайловскаго греческаго прихода Эриванской губерніи и друг.

ботится собраніемъ свѣдѣній о расколо-сектантствѣ, привлеченіемъ къ дѣлу миссіи дѣятелей церковно-приходскихъ школъ, и вообще лицъ, ревнующихъ о Православіи; составлять собранія для чтенія противосектантскихъ книгъ и брошюры заблуждающимся; выяснять положеніе и состояніе миссіи и сектантства на благочинническихъ сѣздахъ. Подготовлена и почва для дѣятельности духовенства. Всѣ сектантскіе поселки приписаны къ церквамъ и православнымъ приходамъ. Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ не останавливается предъ матеріальными затратами на устройство миссіонерскихъ бібліотекъ въ приходахъ и покупку листовъ противосектантскаго содержанія для распространенія ихъ среди сектантовъ, и уже приобрѣлъ нѣсколько указанныхъ бібліотекъ, часть которыхъ уже разослана въ приходы, зараженные сектантствомъ. Духовенство начинаетъ проявлять по мѣстамъ самый живой интересъ къ миссіонерской работѣ. Нѣкоторые пастыри обращались уже къ автору настоящей замѣтки съ просьбой дать практическія указанія по части миссіонерскихъ бесѣдъ и проповѣди и выслать поскорѣе книжки, брошюры и даже цѣлыя руководства для изученія исторіи и обличенія сектантства. Доброе дѣло начинается. Дай Богъ, чтобы въ скоромъ будущемъ наше Закавказье огласилось словомъ правды вѣчной изъ устъ добрыхъ пастырей Церкви Христовой. Уповаемъ и твердо надѣемся на то, что Господь не оставитъ тщетными наши общія и дружныя усилія къ просвѣщенію заблудшихъ овецъ стада Христова, а пастыри съ радостью и бодрымъ чувствомъ пойдутъ на встрѣчу призыву и ожиданіямъ своего Архипастыря.

Въ заключеніе два слова. Нѣкоторые пастыри смущаются предъ той великой задачей, которая имъ предлежитъ. Во время разъѣздовъ по епархіи намъ приходилось слышать: „да какъ же мы будемъ бесѣдовать съ сектантами? вѣдь это по силамъ только специалисту-миссіонеру, у котораго притомъ на плечахъ только одно дѣло, въ головѣ—только одна дума“... Обыкновенно я отвѣчалъ и теперь отвѣчаю на подобныя недоумѣнія такимъ образомъ. Если вы не въ силахъ бесѣдовать, то ограничивайтесь однимъ только чтеніемъ для сектантовъ, предварительно сблизившись съ ними, войдя въ довѣріе къ нимъ и убѣдивъ ихъ собираться не для споровъ, а для назиданія. Если вы мало знаете, учитесь у тѣхъ, которые больше васъ знаютъ, и во всякомъ случаѣ бросьте всякій ложный стыдъ и страхъ. Св. апостолы развѣ обладали ученостью? развѣ не самъ „Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ“? (I Кор. I, 27). Христось, вѣдь, сказалъ: „мужайтесь: я побѣдилъ міръ“ (Іоанн. XVI, 33). Согласно съ этимъ не святые ли апостолы имѣли такой успѣхъ, что св. Павелъ писалъ уже въ I посл. къ Коринѳянамъ: „гдѣ мудрецъ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость міра

сего въ безуміе?" (I, 20). Пусть ваше слово будетъ только благодатно и убѣжденно, сдѣлайтесь только подражателями бросившаго ложный стыдъ и страхъ апостола Петра и не стыдившагося ученаго міра апостола Павла— и вы побѣдите міръ, согрѣете благодатной теплотой души вашихъ заблудшихъ овецъ, такъ угрюмо и непривѣтливо смотрящихъ на нашу святую Церковь.

Не могу кстати не отмѣтить здѣсь одного весьма пріятнаго явленія въ жизни нашей приходской миссіи, имѣвшаго мѣсто еще до появленія изложеннаго выше циркуляра. 13 января с. г. мнѣ пришлось быть въ селеніи Кельмечурахъ (Ново-Александровкѣ) Сигнахскаго уѣзда, имѣть сужденіе о миссіи съ мѣстнымъ священникомъ о. Георгіемъ Матаѳіевымъ и учащими Кельмечурской церковно-приходской школы и бесѣдовать съ молоканами. Посѣщеніе Кельмечуръ оставило во мнѣ самыя отрадныя воспоминанія. Какъ оказалось, сектанты съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ относятся къ батюшкѣ и школьнымъ дѣятелямъ, обращаются къ нимъ за разными совѣтами, а также съ вопросами относительно упованія. Какъ священникъ, такъ и учащіе (воспитанные въ строго церковномъ духѣ въ стѣнахъ святой Водбійской обители) выразили сильное желаніе образовать приходскую миссію. Сектанты въ концѣ моей бесѣды съ ними изъявили полную готовность собираться на чтенія, какія имъ будутъ предлагаться батюшкой и учащими, и вообще обнаружили такія добрыя отношенія къ православнымъ, что на другой день явились въ Водбійскій монастырь съ тѣмъ, чтобы извиниться предо мной, если они во время бесѣды чѣмъ-либо меня обидѣли. Пріѣхалъ въ монастырь и священникъ, съ тѣмъ, чтобы помолиться у гробницы великой Просвѣтительницы Иверіи, св. Нины и написать Высокопреосвященному Экзарху прошеніе о разрѣшеніи на организацію въ Кельмечурахъ приходской миссіи съ участіемъ въ ней учащихъ въ церковно-приходской школѣ, и о выпискѣ для миссіи книгъ и брошюръ, въ томъ числѣ толкованій на евангелія и апокалипсисъ въ виду высказаннаго сектантами желанія почитать что-либо по части объясненія Новаго Завѣта. Рапортъ былъ написанъ и 15 числа представленъ Владыкѣ, который изволилъ положить на немъ такую резолюцію: *«Разрѣшается. Радуюсь, что мѣстный священникъ и учительницы изъявили свою готовность послужить спасенію заблудшихъ. Да поможетъ имъ Господь исполнить святое дѣло съ любовію и благословитъ успѣхомъ».*

Будемъ уповать, что и вездѣ по епархіи и будутъ добрыя дѣлатели, и начнется живая, энергичная церковно-приходская миссіонерская работа. Не будемъ только забывать того, что нашъ врагъ усиливается и въ послѣднее время по мѣстамъ чувствуетъ себя неуязвимѣе, смѣлѣе, не стѣсняется выказывать предъ всѣми своей дерзости, своего нахальства и кошунства—

наго отношенія къ нашему церковному дѣлу, къ нашей православной святынь, къ тому, что составляетъ „наше“ святое святыхъ, наше великое и многоцѣнное христіанское сокровище и наслѣдіе нашей безгранично для насъ дорогой святой православной церкви.

Епархіальный миссіонеръ А. Платоновъ.

Секта мормоновъ въ Бакинской губерніи.

Въ ряду рефератовъ, сказанныхъ на 3-мъ благочинническомъ съѣздѣ Бакинской губ., мы находимъ докладъ священника Алты-Агачской Николаевской церкви о. Николая Слободяникова о появленіи секты мормоновъ въ с. Чихирь-Юртѣ Шемахинскаго уѣзда. Вотъ что сообщаетъ здѣсь референтъ.

„Въ іюлѣ и августѣ сего года (1903) мнѣ, по порученію благочиннаго протоіерея о. А. Юницкаго, пришлось исполнять обязанности и Шемахинскаго священника. Совершая частыя поѣздки чрезъ сектантскія села Шемахинскаго прихода, я совершенно случайно узналъ, что въ одномъ изъ нихъ, а именно Чихирь-Юртѣ, существуетъ новая еще на Кавказѣ, секта «мормоновъ». Мысль поближе узнать этихъ вредныхъ сектантовъ, поближе ознакомиться съ предполагаемымъ отъ нихъ вредомъ и узнать самую сущность ихъ вреднаго толка, оказалась не легко осуществимою. Нужно было мнѣ преодолѣть все то недовѣріе, которое вызываетъ въ сектантѣ всякій чиновникъ, а тѣмъ болѣе священникъ, совершающій, послѣ покушенія молоканина на жизнь Шемахинскаго священника, весьма частыя поѣздки по ихъ селамъ.

По вѣдмъ моимъ справкамъ оказалось, что новыя вредныя люди, выдѣлившіеся сначала изъ молоканства въ баптизмъ*), а затѣмъ и въ мормонство, отличаются крайней безнравственностью и вредны въ политическомъ отношеніи, такъ какъ подъ проповѣдь ихъ, которую они произносятъ на своихъ общественныхъ собраніяхъ, разумѣется не проповѣдь въ нашемъ смыслѣ этого слова, а скорѣе соціально-политическая рѣчь, трактующая о пользѣ или вредѣ того или иного общественнаго порядка и даже отдельныхъ лицъ представителей государства“.

Далѣе о. Слободяниковъ излагаетъ исторію развитія и главные пункты ученія Американскихъ мормоновъ. Въ устной бесѣдѣ съ о. Николаемъ мнѣ пришлось узнать незанесенное на страницы референта, именно о томъ, от-

*) Вношу поправку: русской секты подъ именемъ баптизма нѣтъ; существуютъ у насъ *только* штундо-баптизмъ, а еще точнѣе: штунда, А. П.

куда и какъ появилась секта мормоновъ въ Шемахинскомъ уѣздѣ. Оказалось, что проповѣдь мормонства вели здѣсь Американцы, появившіеся въ Бакин-ской губ. съ своими земледѣльческими и вообще сельско-хозяйственными ору-діями; что продавцы орудій и торговые по этой части агенты пользовались и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для своей пропаганды. Скорость, съ какой они достигаютъ цѣли своей проповѣди, объясняется тѣмъ, что мормо-ны пропагандируютъ многоженство и настраиваютъ противъ Правительства сектантовъ, особенно штундистовъ, и безъ того уже сильно склонныхъ къ противленію гражданской власти.

Развѣзжали и развѣзжаютъ у насъ нѣмецкіе и англійскіе агенты съ проповѣдью штунды. Теперь прибавились и агенты Американскіе. Идетъ проповѣдь не только противъ церкви, но и противъ государства.

Несчастное Закавказье! несчастная окраина!...

Епархіальный миссіонеръ *А. Платоновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. Рысины

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

По требованію высылаются иконы преподобнаго
СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, Фряжской
лучшей работы, по золотому чеканному фону.

Мѣра: 7 10 16 20 24 32 36 вершк.

Цѣна: 12 18 30 40 55 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

♦ **В. М. Ф о л о м и н а** ♦

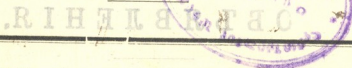
ВЪ КІЕВѢ,

ПОДОЛЬ, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛ. СОБСТВ. ДОМЪ.

Цѣны фабричныя:

Прейсъ-курanty безплатно.

11—7

Содержаніе № 7. *Часть оффиціальная:* Высочайшія повелѣнія.—
 Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Свя-
 тѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—
 Объ организаціи управленія церковными школами въ Грузинскомъ Экзар-
 хатѣ.—Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Гру-
 зинскаго Епархіальнаго Начальства.—Распоряженія Сухумскаго Епархіаль-
 наго Начальства.—Отъ Александровскаго комитета о раненыхъ.—Списокъ
 пожертвованіямъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.—Добровольныя
 пожертвованія на усиленіе флота Россіи. *Часть неоффиціальная:* Пасха Хри-
 стова, I. Восторгова.—Православіе въ Японіи, прот. I. Восторгова.—Про-
 явленія патриотическихъ чувствъ въ школахъ.—Доброе начало свѣтлаго
 будущаго Закавказской противосектантской миссіи.—Секты мормоновъ въ
 Бакинской губерніи.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *I. Восторговъ.*

Дозвол. печататъ. Испр. должн. цензора, архим. Амфилохій.

Тифлисъ, 31-го марта 1904 года.

Тифлисъ, типографія Е. И. Хеладзе. Русскій базарь, д. армянской дух. семинаріи.